

ИЗ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ON CULTURAL HERITAGE OF RUSSIAN PHILOLOGY

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-4-469-480

Научная статья

Полемика о языковой норме в статье А.П. Сумарокова «К типографским наборщикам»

Ю.В. Сложеникина, А.В. Растягаев*Самарский государственный институт культуры
Российская Федерация, 443010, Самара, ул. Фрунзе, 167*

Аннотация. Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью изучения роли русской литературы и журналистики, отдельных лингвистических программ середины XVIII в. в утверждении основных характеристик литературного стандарта, который начал складываться в 80-е гг. данного столетия. Цель научного исследования – на материале статьи проанализировать сходства и различия языковых теорий А.П. Сумарокова и В.К. Тредиаковского, установить место данной полемики в истории русского литературного языка XVIII столетия, ее значение для становления литературной нормы. Языковой материал – оригинальный текст статьи Сумарокова «К типографским наборщикам», опубликованный в майском номере журнала «Трудолюбивая пчела» (1759). Системы взглядов ученых и писателей середины XVIII в. на русский язык представлены с помощью описательного и сопоставительного методов с выявление специфики каждой языковой концепции. Составной частью методологии являлись наблюдение над словоупотреблением в текстах Сумарокова и Тредиаковского. Использование методов лингвокультурологии позволило представить лингвистическую полемику как феномен русской культуры. Для установления явлений внеязыковой действительности, повлиявших на проблематику филологической дискуссии, использовался экстралингвистический метод и метод реконструкции по историческим источникам. Результаты исследования выразились в том, что была определена экстралингвистическая причина написания статьи, прослежена традиция обращения писателей к наборщикам в истории отечественного книгопечатания первой половины XVIII в., определен круг работ, в полемику с которыми вступает Сумароков-филолог, выявлены основные концепты статьи, зафиксирована позиция Сумарокова с точки зрения нормализации графической, морфологической, орфографической практики середины XVIII в.; статья Сумарокова рассмотрена в соответствии с концепцией метатекстового единства всех двенадцати номеров журнала «Трудолюбивая пчела», определена ее роль в общей филологической программе

© Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Сумарокова. Перспективы исследования связаны с фундаментальной теоретической разработкой вопроса о роли русской литературы XVIII столетия в формировании стандарта русского литературного языка.

Ключевые слова: русская орфография, орфографический принцип, нормализация, русский язык, русская литература, XVIII век, А.П. Сумароков, В.К. Тредиаковский, литературная война, Трудлюбивая пчела

История статьи: поступила в редакцию: 02.05.2020; принята к печати: 10.07.2020.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00356А «Журнал А.П. Сумарокова “Трудлюбивая пчела” (1759) и его значение для русской литературы XVIII века».

Для цитирования: *Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В.* Полемика о языковой норме в статье А.П. Сумарокова «К типографским наборщикам» // *Русистика*. 2020. Т. 18. № 4. С. 469–480. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-4-469-480>

Введение

Журнал «Трудлюбивая пчела»¹ издавался А.П. Сумароковым – выдающимся поэтом, драматургом, оригинальным мыслителем, теоретиком литературы и языка XVIII столетия. С января по декабрь 1759 г. вышло двенадцать книжек журнала, страницы которых были отданы прозаическим и поэтическим произведениям самых разных жанров. Это переводы и оригинальные тексты, стихотворство и проза, смесь жанровых форм и идейной проблематики всех эпох и народов. Собранный под одну обложку годовой выпуск «Трудлюбивой пчелы» мог заменить собой целую библиотеку.

Статья «К типографским наборщикам» (Сумароков, 1759: 263–274) привлекла мало внимания исследователей. В.Г. Белинский назвал ее в общем перечне сочинений Сумарокова в ироническом контексте обширной в жанровом отношении и тематически разнообразной в практике писателя XVIII столетия². В пассаже Сумарокова о разного рода счастливых писателях Ю.Н. Тынянов увидел борьбу с метафоризацией оды Ломоносова (Тынянов, 1924: 17, 27, 42, 67). В.В. Виноградов отметил борьбу Сумарокова с засильем канцеляризма, подъячих выражений, чиновничьего слога в русском языке (первое издание – 1934 г.) (Виноградов, 1982: 134). Б.А. Успенский рассматривал статью в аспекте становления отечественной морфологии, в части позиции Сумарокова по поводу окончаний прилагательных (Успенский, 1994: 303, 330). В.М. Живов отметил в статье Сумарокова слова, выражающие его отношение к правилам и регламентации русского языка (Живов, 1990; 2007: 15).

Предпринятое исследование будет способствовать дальнейшему развитию историко-лингвистического и ортологического аспектов изучения русского литературного языка, конкретно – проблемы нормализации и кодификации языковой ситуации середины XVIII в., характеризующейся пестротой и гетерогенностью. Сформировавшееся в Петровскую эпоху гражданское наречие к середине XVIII в. воспринималась как хаотичное и аномальное. В.М. Живов отмечал, что возникла необходимость манифестации требова-

¹ Трудлюбивая пчела. СПб.: Типография Академии наук, 1759.

² *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 6. Статьи и рецензии: 1842–1843 / под ред. Б.И. Бурсова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 299.

ний к текстам, а от писателей и ученых потребовалась работа по обработке литературного языка. Данный этап языкового строительства можно охарактеризовать как регламентацию и унификацию вариантов, выработку новой нормы: «проблемы нормализации – орфографической, грамматической и стилистической – были центральными для всего этого времени вплоть до Пушкинской эпохи» (Живов, 2017: 992).

Середина XVIII столетия в языковом отношении связана с пристальным вниманием ученых, писателей, стихотворцев к вопросам русского языка, языковой нормы, путей развития русской словесности (Кедайтене, 1994; Шаклеин, 2004; Байрамова, Иванова, 2014; Боженкова и др., 2011; Войлова, Леденев, 2009; Иванова, 2005 и др.).

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью изучения роли русской литературы и журналистики, отдельных лингвистических программ середины XVIII в. в утверждении основных характеристик литературного стандарта, который начал складываться в 70–80-е гг. данного столетия.

Цель научного исследования – на материале статьи проанализировать некоторые аспекты языковой программы Сумарокова, манифестировать ее на фоне лингвистической дискуссии середины XVIII в. (в частности, в сравнении со взглядами Третьяковского) и установить место данной полемики в истории русского литературного языка XVIII столетия, ее значение для становления литературной нормы.

Материалы и методы

Языковой материал – оригинальный текст статьи Сумарокова «К типографским наборщикам», опубликованный в майском номере журнала «Трудолюбивая пчела» (1759).

Системы взглядов ученых и писателей середины XVIII в. на русский язык представлены с помощью описательного и сопоставительного методов с выявление специфики каждой языковой концепции. Составной частью методологии являлись наблюдение над словоупотреблением в текстах Сумарокова и Третьяковского. Использование методов лингвокультурологии позволило представить лингвистическую полемику как феномен русской культуры. Для установления явлений внеязыковой действительности, повлиявших на проблематику филологической дискуссии, использовался экстралингвистический метод и метод реконструкции по историческим источникам.

Результаты

1. Определена экстралингвистическая причина написания статьи «К типографским наборщикам» в майском номере журнала «Трудолюбивая пчела».
2. Прослежена традиция обращения писателей к наборщикам в истории отечественного книгопечатания первой половины XVIII в.
3. Определен круг работ, в полемику с которыми вступает Сумароков-филолог.
4. Выявлены основные концепты статьи.

5. Зафиксирована позиция Сумарокова с точки зрения нормализации графической, морфологической, орфографической практики середины XVIII в. Рассуждения Сумарокова соотнесены с точкой зрения Третьяковского.

6. Статья Сумарокова рассмотрена в соответствии с концепцией мета-текстового единства всех двенадцати номеров журнала «Трудолюбивая пчела».

7. Определена роль статьи «К типографским наборщикам» в общей филологической программе Сумарокова.

Обсуждение

Представляется вероятным, что внешним событием, наложившим отпечаток на тематику и проблематику майского номера, стало увольнение первого отечественного профессора В.К. Третьяковского из Академии наук. Третьяковский и Сумароков связывали сложные и критические отношения. Так, в «Письме от приятеля к приятелю» (1750) Третьяковский не преминул указать на языковые ошибки в сумароковских трагедиях и комедиях, обвинив того в невладении языком и желании прикрыть это указанием на типографские погрешности. В частности, в сумароковском «Гамлете» Третьяковский обнаружил *молящая тебе* вместо *молящая тебя*. Третьяковский указал, что своими глазами видел сумароковскую ошибку в подлиннике и в трех предложениях пять раз попенял на нее³.

Сумароков охарактеризовал критические изыскания Третьяковского словом «привязался» и указал на несоразмерность погрешности критике⁴. В целом в «Ответе на критику» Сумароков семь раз оправдывался за погрешности, которые считал типографскими, поскольку на них Третьяковский «крайне прогневаться изволил»⁵.

Начатая еще в 1740-е гг. «литературная война» в конце концов закончилась тем, что в октябре 1755 г. Третьяковский написал на Сумарокова доклад в Святейший Синод. Проблема приобрела затяжной характер, распространилась на отношения с другими членами академии, что стало поводом для руководства не платить ему жалование и в конце концов избавиться от профессора. 23 марта 1759 г. Третьяковский попросил об отставке из академии, о чем и получил уведомление из академической канцелярии 30 марта. Ученый истребовал паспорт и аттестат, чтобы переехать в Москву, то есть фактически он уходил из академического сообщества.

Несмотря на то, что Третьяковский называл Сумарокова тщеславным, самолюбивым, высокомерным пустозвоном, кроме себя никого не видящим, полным невежей в грамматике и стихотворстве (Гринберг, Успенский, 2001: 21), кажется, что личная неприязнь в такой ситуации у Сумарокова отошла

³ Третьяковский В.К. Письмо, в котором содержится рассуждение о стихотворении, поныне на свет изданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол, писанное от приятеля к приятелю (1750) // Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII веке / изд. А.А. Куник. Ч. 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1865. С. 478.

⁴ Сумароков А.П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе: собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым. 2-е изд. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1787. Ч. 10. С. 100–101.

⁵ Там же.

на второй план. Будучи издателем «Трудолюбивой пчелы», Сумароков пригласил Тредиаковского в авторский коллектив. Многие общественно-политические и научные взгляды Тредиаковского и Сумарокова к 1759 г. нашли точки соприкосновения. Несмотря на обилие контрвыпадов, оба автора строили фундамент российского языка, культуры, литературы, науки, поэтому во взглядах Тредиаковского и Сумарокова на русскую словесность можно найти много общего. Рассмотрим диалог концепций в конкретной статье майского номера «Трудолюбивой пчелы».

Традиция обращения к наборщикам была заложена А. Кантемиром. Перевод анакреонтовых «Песен» он сопровождал особыми указаниями – «Известием наборщику» (1736). Ломоносов на полях «Краткого руководства к красноречию, или Риторике» (1748) для наборщиков отставлял пометы *NB*. В 1755 г. Тредиаковский предупреждал, что желал бы самостоятельно решать, «сколько на какой бумаге, таже в какую форму листа, в какой формат страниц и каких на тиснение литер пожелаю»⁶.

Если обращения к наборщикам у Кантемира, Ломоносова и Тредиаковского имели форму инструкции и касались только технической стороны дела, то Сумароков в статье «К типографским наборщикам» в 1759 г. сформулировал основные тезисы, касающиеся русского языка вообще и русской орфографии в частности. Последние впоследствии были развиты в статье «О правописании» (1768–1771) и в дополнениях к ней – «Примечания о правописании».

Эссе Сумарокова стало рецепцией нескольких филологических трудов: написанной Тредиаковским на латинском языке статьи об окончаниях имен прилагательных в русском языке (*De plurali nominum adjectivorum integrorum, Russica lingua scribendorum terminatione*, 1745); пространного сочинения «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи» (1748), «О древнем, среднем и новом стихотворении российском» (1755) – с одной стороны, с другой – продолжило его собственные рассуждения о русском языке, артикулированные в двух первых номерах «Трудолюбивой пчелы»: «Об истреблении чужих слов из русского языка», «О коренных словах русского языка».

Статья «К типографским наборщикам» позволила Сумарокову заявить о народности языка. В этом вопросе Сумароков вполне солидаризировался с Тредиаковским, который в X Основании своей орфографической программы говорил о том, что русская орфография должна следовать природе русского языка и не ориентироваться на правила других языков (более подробный анализ см.: Винокур, 1959).

В начале статьи в продолжение темы красоты, древности, богатства русского языка и его очищения от ненужных заимствований Сумароков предлагает помнить, что адресат рукописи – русский читатель, а не чужестранец, а иностранные читатели могут так же выучить русский язык, как и россияне учат иностранный. Сумароков увидел преобразующую силу русского языка, обрабатывающего по собственным свойствам иноязычные слова. В конце

⁶ Цит. по: *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1873. Т. 2. С. 174.

рассуждения Сумароков снова говорит о порче языка, о предпочтении немецкого или французского в ущерб прекрасному природному. Только знание родного языка, убежден Сумароков, откроет красоту чужих языков. Он сожалеет о большом количестве плохих переводов, называя их враками, и советует читать больше древних переводов греческих книг. Также следует избегать подъячих выражений, которые писатель считал признаком высокомерия людей в этой должности.

Русскую графику он называл прекрасной и возмущался против постановки наборщиками знаков ударения – сил, придающих ненужную пестроту. Ударения, по его ироническому замечанию, нужны только в чужеродных словах, которые трудно выжить из русского языка, ибо они туда силою въехали⁷. Такого же общего принципа – избавления от всего ненужного в орфографии – придерживался и Третьяковский, заявивший в Основаниях VII, VIII и IX о необходимости исключения из графики знаков придыхания, ударения и титл.

При общности позиции относительно путей развития русского языка между Сумароковым и Третьяковским имелись частные расхождения. Существенным разногласием между Третьяковским и Сумароковым был вопрос о принципах русской орфографии. В «Разговоре об орфографии...» Третьяковский предложил фонетический принцип «письма по звонам». Установка писать «по звонам» в русском языке часто шла в разрез с происхождением и морфологическим составом слов, традицией тождества морфемы в родственных словах. Третьяковский ставил в один ряд как исторические чередования типа *возмогу/возможность*, так и фонетические, подобные процессу ассимиляции в слове *сле[т]ствие*. Он писал, что тождество корня в родственных словах замечают только ученые люди, да и при фонетическом письме общий корень отыскивается без труда. При оглушении звонкого в конце слова по типу *род – рот, плод – плот*, по Третьяковскому, главную роль должен играть «круг содержания», контекст. Он позволяет разрешить омофонию: «плот, который в моем саду вырос» и «плот бревен сколоченный» (Сложеникина, Растягаев, 2012).

Сумароков являлся приверженцем морфологического принципа. На примере предлога *при*, переходящего в словах в приставку, он писал: «Предлог *при* в сложенных с ним словах ставить так, как он есть, не применяя литеры И в І; ибо всякое слово, где бы оно поставлено ни было, тем же словом остается, что оно было, следственно, и литеры свои удержать должно»⁸. Попутно Сумароков обозначил несогласие со стремлением Третьяковского, насколько это возможно, сблизить внешний вид новой русской графики с латинской, а не с греческой (Основание XI «Разговора об орфографии...»). При наличии предлога *при* не следует писать *приумножить*, *неприятель* и разрушать тем самым целостность слов только потому, что в «в славенских наших книгах» перед гласной следует литера *i*.

Другим более конкретным противоречием был вопрос о флексиях имен прилагательных в русском языке. Третьяковский считал правилом для академических книг писать в И. п. муж. р. мн. ч. окончание «и», жен. р. – «е»,

⁷ Трудолюбивая пчела. СПб.: Типография Академии наук, 1759. С. 265.

⁸ Там же. С. 267.

а ср. р. – «я». Во мн. ч. всех родов в И. п. Сумароков на конце везде писал «я», обосновывая тем, что все так говорят, начиная с древних предков, а «все-народного употребления невозможно опровергнуть», ибо грамматика повируется языку, а не язык грамматике⁹. В пику Третьяковскому, имея в виду «Разговор об орфографии старинной и новой...», Сумароков впоследствии (в 1787 г.) заявил, что «нового правописания у россиян никогда не было, так именована некая книжка, против которой я теперь пишу, опытом нового нашего правописания, не правильно»¹⁰.

Еще одно частное противоречие выразилось в том, что Третьяковский настаивал на постановке знаков ударения в графических омонимах типа *зна́ком/знако́м*, а Сумароков утверждал: в паре *се́рдца/серди́ца* всякий русский человек и без предварительного уведомления наборщиков не ошибется, а «сил не ставить нигде, ни в каком слове»¹¹.

В обращении к наборщикам можно найти прямые отсылки к орфографической программе Третьяковского. Так, в июньской книжке «Ежемесячных сочинений» 1755 г. было перепечатано произведение «О древнем, среднем и новом стихотворении Российском» Третьяковского в авторской орфографии, предусматривающей «единитные палочки» – дефисы, соединяющие слова, на которые делался акцент в предложении. Сумароков прямо пишет: «Не сопрягайте двух слов в одно, когда вы мои письма набираете. Палочек между слов не ставьте, например, *по-моря*»¹².

Если говорить о развитии идей, сформулированных Сумароковым в предшествующих номерах, то можно отметить две линии. Первая – это тема естества. В широком смысле, по Сумарокову, язык – это естественная система, способная к саморегуляции: «так то ж естество, которое в грубости впадает, оные грубости и смягчает»¹³. В узком смысле проявления естества (вернее – неестественности) в статье «К типографским наборщикам» иллюстрируются конкретными примерами. Писатель отмечает несколько случаев «суровости» русского языка: стечение трех согласных, стык согласных в конце предыдущего и начале последующего слов. Сумароков пишет, что старается не допускать неприятных слуху стечений согласных, «однако не всегда то сделать можно, а языка ломать не надлежит, лучше суровое произношение, нежели странное слов составление», неестественность¹⁴. Сумароков настаивает на необходимости графического знака соответствовать естеству произношения: если написания типа *Марїа, Наталїа, элегіа* не соответствуют свойству русского произношения, то и писать надо с буквой Я. Не соответствуют естеству и слова, имеющие графический вид типа *іунь, іуль* – буквы А и У должны меняться на Я и Ю. Сумароков считает, что человеческому естеству свойственно умягчение всего грубого, и эта потребность породила музыку и стихосложение (о преемственности гипотезы см.: Горбаневский и др., 2010).

⁹ Трудодобивая пчела. СПб.: Типография Академии наук, 1759. С. 266.

¹⁰ Сумароков А.П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе: собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым. 2-е изд. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1787. Ч. 10. С. 3.

¹¹ Трудодобивая пчела. СПб.: Типография Академии наук, 1759. С. 264.

¹² Там же. С. 269.

¹³ Там же. С. 272.

¹⁴ Там же.

Вторая линия – это продолжение темы согласия (Растягаев, Сложеникина, 2018). Нужны ли языку исключения («выключки»)? Или можно унифицировать формы (Иванова, 2017)? Сумароков иронизирует: если имена существительные на -Ь относятся к женскому роду, может, и слова *камень*, *пламень* должны быто женского рода? Ведь чем меньше правил, тем легче научиться языку, «а некоторые думают, что в легкости языка немалое состоит достоинство»¹⁵. Точка зрения Сумарокова такова: «Мне думается, что в умеренной тягости языка больше найти можно достоинства, потому что от того больше разности, а где больше разности, там больше приятности и красоты, ежели разность не теряет согласия»¹⁶.

В статье апрельского номера «О несогласии» Сумароков привел пример несогласия из области науки: «Ученый с невежею хотя и действительно часто от разума не соглашаются, однако невежи нередко к ученым прилепляются, имея в сердцах склонность понимать доброе, от них научаются и разум на высшую степень возводят»¹⁷. «Научение» чувству развивает разум, и эта педагогика применима и к освоению языка: «Трудность языка к научению больше требует времени, но больше принесет и удовольствия», пишет в продолжение темы Сумароков в майском номере журнала¹⁸.

Необходимость усилия к приобретению знания уже становилась проблематикой «Трудолюбивой пчелы». Второй номер открывался «Речью Павлина А Санкто Йозефо о том, что в учении спешить не должно» в переводе Григория Полетики¹⁹. Паулин пишет, что, по его мнению, ничто так не вредит учащейся молодежи, как чрезвычайно спешное учение. Ссылаясь на мудрость древних, автор заключает: «...в науках надлежит спешить медленно, как в старой латинской пословице говорится»²⁰ (Растягаев, Сложеникина, 2019).

По поводу посмертного переиздания трудов Ломоносова, по воле наборщиков существенно разнящегося с первоисточником (Кислова, 2011), Сумароков писал: «Что бы он сказал, если бы напечатанные по смерти своей увидел узаконенные свои сочинения по сему правилу (правописание приставок на З/С. – Ю.С.; А.Р.), чего ни ему, ни мне и никому никогда и не снилось, и предвидеть было нельзя, чтобы когда-нибудь его и мои современники такую порчу принесли Правописанию»²¹. Представляется, что Сумароков болезненно воспринимал вмешательство работников типографий в авторский текст, их правки не только на орфографическом и пунктуационном уровне, но и на лексико-грамматическом и стилистическом. Высокая самооценка писателя противилась чужому вмешательству в авторский замысел. Кстати, и Тредиаковский в одном из доношений президенту академии 1755 г. «без тщеславия» оценивал свои труды как ревностные, денно-нощные, бесполезные, а в чи-

¹⁵ Трудолюбивая пчела. СПб.: Типография Академии наук, 1759. С. 268.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 233.

¹⁸ Там же. С. 268.

¹⁹ Там же. С. 80.

²⁰ Там же. С. 69.

²¹ Сумароков А.П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе: собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым. 2-е изд. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1787. Ч. 10. С. 13–14.

стоте языка, грамматических конструкций и составе стихов исправнее многих²². Исследователи отмечают большой вклад Третьяковского и Сумарокова в становление нормы русского литературного языка. При всех полярных оценках Белинский однозначно указывал, что современники обязаны Сумарокову своей грамотностью и – «что особенно важно – своею склонностью к благородному наслаждению чтением»²³.

Заключение

Статья Сумарокова «К типографским наборщикам», опубликованная в майском номере «Трудолюбивой пчелы» (1759), явилась рецепцией писателем путей нормирования русского языка. В этом аспекте она стала продолжением его размышлений «Об истреблении чужих слов из русского языка» (январь 1759), «О коренных словах русского языка» (февраль 1759) и предтечей более развернутых сочинений «О правописании» (1768–1771), «Примечания о правописании» (ок. 1773). В статье было вновь заявлено о народности русского языка, его красоте, древности, богатстве, нежелательности неоправданных заимствований и подъячих канцеляризмов. Русская графика должна быть очищена от ненужных знаков, создающих обезображивающую пестроту, а сам графический знак – соответствовать естеству произношения. Сумароков предложил единообразить правописание окончаний прилагательных во множественном числе. Исходя из принципа сохранения облика слова, писатель утвердил морфологический принцип русской орфографии. Он настаивал на необходимости усилий в овладении языком, понимая, что только через изучение родного языка откроются богатства иностранных языков и книг.

Список литературы

- Байрамова Л.К., Иванова М.В. Русская культура в «аксиологическом фразеологическом словаре русского языка» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 10–12.
- Боженкова Р.К., Боженкова Н.А., Шаклеин В.М. Русский язык и культура речи. М.: Флинта, 2011. 607 с.
- Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М.: Высшая школа, 1982. 529 с.
- Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. 492 с.
- Войлова К.А., Леденева В.В. История русского литературного языка. М.: Дрофа, 2009. 495 с.
- Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин В.М. Не говори шершавым языком (о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ). М.: РУДН, 2010. 299 с.
- Гринберг М.С., Успенский Б.А. Литературная война Третьяковского и Сумарокова в 1740-х – начале 1750-х годов. М.: РГГУ, 2001. 144 с.
- Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. Т. 2. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 480 с.
- Живов В.М. Культурные конфликты в истории русского литературного языка XVIII – начала XIX века. М., 1990. 271 с.

²² Цит. по: Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1873. Т. 2. С. 176.

²³ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 6. Статьи и рецензии: 1842–1843 / под ред. Б.И. Бурсова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 300.

- Живов В.М. Язык и стиль Сумарокова // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 7–51.
- Иванова М.В. От ломоносовского риторика к «образу автора» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2005. № 7. С. 156–161.
- Иванова М.В. Расширение литературной нормы и его исторические основания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 124–129.
- Кедайтене Е.В. История русского литературного языка. М.: Изд-во РУДН, 1994. 190 с.
- Кислова Е.И. Язык од М.В. Ломоносова сквозь призму рукописной и издательской традиции XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2011. № 5. С. 7–25.
- Растягаев А.В., Сложеникина Ю.В. «Есть люди остроумные...»: формирование семантической структуры слова «остроумие» в контексте XVIII века // Язык и культура. 2019. № 45. С. 96–107.
- Растягаев А.В., Сложеникина Ю.В. Статья А.П. Сумарокова «О несогласии» в апрельской книжке журнала «Трудолюбивая пчела»: текст и контекст // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 140–155.
- Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В. Житие канцлера Франциска Бэкона: биография Ф. Бэкона в уникальном переводе Василия Тредиаковского (1760 г.). Василий Кириллович Тредиаковский как мыслитель и переводчик. М.: Либроком, 2012. 232 с.
- Сумароков А.П. К типографским наборщикам // Трудолюбивая пчела. 1759, май. С. 263–274.
- Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924. 140 с.
- Успенский Б.А. Избранные труды. Язык и культура. М.: Гнозис, 1994. Т. 2. 686 с.
- Шаклеин В.М. Историческая динамика концептосферы русского языка // Гуманитарные исследования. 2004. № 3. С. 36–42.

Сведения об авторах:

Сложеникина Юлия Владимировна, доктор филологических наук, проректор по научной работе и международным связям Самарского государственного института культуры. *Сфера научных интересов*: история русского литературного языка XVIII в., журналистика XVIII в., лексикология, терминоведение, стилистика. Автор более 100 научных публикаций. E-mail: goldword@mail.ru

Растягаев Андрей Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры филологии и философии Самарского государственного института культуры. *Сфера научных интересов*: история русской литературы XVIII в., журналистика XVIII в., нарратология, теория литературы, стилистика. Автор более 100 научных публикаций. E-mail: avr67@yandex.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-4-469-480

Scientific article

The dispute on the language norm in A.P. Sumarokov's article “To typographers”

Yulia V. Slozhenikina, Andrey V. Rastyagaev

Samara State Institute of Culture
167 Frunze St, Samara, 443010, Russian Federation

Abstract. The actuality of the undertaken research is conditioned by the necessity to study the role of Russian literature and journalism, separate linguistic programs of the middle of the 18th century in assertion of the main characteristics of the literary standard, which began to take shape in 80 years of this century. The aim of the scientific study is to analyze the simi-

larities and differences between the linguistic theories of A. Sumarokov and V. Trediakovsky, to establish the place of this polemic in the history of Russian literary language of the 18th century, its significance for the formation of the literary standard. The language material is the original text of Sumarokov's article "To typographers" ("K tipografskim naborshhikam"), published in the May issue of the journal "Trudolyubivaya pchela" (1759). The system of views of scholars and writers of the mid-18th century on the Russian language are presented by means of descriptive and comparative methods with revealing the specifics of each language concept. An integral part of the methodology was the observation of the word usage in the texts by A. Sumarokov and V. Trediakovsky. The use of methods of linguoculturology made it possible to present linguistic polemics as a phenomenon of Russian culture. The extra-linguistic method and the method of reconstruction from historical sources were used to establish the phenomena of extra-linguistic reality that influenced the problems of the philological discussion. The results of the research showed that the extra-linguistic reason for writing the article was determined, the tradition of the writers' appealing to the typesetters in the history of domestic printing of the first half of the 18th century was traced, the group of works with which Sumarokov-philologist enters polemics was determined, the main concepts of the article were identified, the position of Sumarokov from the point of view of normalization of graphic, morphological, orthographic practice in the middle of the 18th century was fixed; the article by Sumarokov was considered in accordance with the concept of metatextual unity in the world. The prospects of the research relate to the fundamental theoretical development of the role of 18th century Russian literature in the formation of the Russian literary language standard.

Keywords: Russian spelling, spelling principle, normalization, the Russian language, Russian literature, the 18th century, A. Sumarokov, V. Trediakovsky, literary war, Trudolyubivaya pchela

Article history: received: 02.05.2020; accepted: 10.07.2020.

Acknowledgments: The reported study was funded by the RFBR, project number 18-012-00356A "The Magazine of A. Sumarokov 'Hardworking Bee' (1759) and Its Significance for Russian Literature of the XVIII century".

For citation: Slozhenikina, Yu.V., & Rastyagaev, A.V. (2020). The dispute on the language norm in A.P. Sumarokov's article "To typographers". *Russian Language Studies*, 18(4), 469–480. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-4-469-480>

References

- Bairamova, L.K., & Ivanova, M.V. (2014). Russkaya kul'tura v "Aksiologicheskom frazeologicheskom slovare russkogo yazyka" [Russian culture in "Axiological phraseological dictionary of Russian language"]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture], 3(45), 10–12. (In Russ.)
- Bozhenkova, R.K., Bozhenkova, N.A., & Shaklein, V.M. (2011). *Russkii yazyk i kul'tura rechi* [Russian language and culture of speech]. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Gorbanevskii, M.V., Karaulov, Yu.N., & Shaklein, V.M. (2010). *Ne govori shershavyim yazykom (o narusheniyakh norm literaturnoi rechi v elektronnykh i pechatnykh SMI)* [Do not speak rough language (about violations of literary speech norms in electronic and printed media)]. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Grinberg, M.S., & Uspenskii, B.A. (2001). *Literaturnaya voina Trediakovskogo i Sumarokova v 1740-kh – nachale 1750-kh godov* [Literary war of Trediakovsky and Sumarokov in the 1740s – early 1750s]. Moscow: RGGU Publ. (In Russ.)
- Ivanova, M.V. (2005). Ot lomonosovskogo ritora k "obrazu avtora" [From the Lomonosov rhetoric to the "author's image"]. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics*, (7), 156–161. (In Russ.)
- Ivanova, M.V. (2017). Expansion of literary norm and its historical bases. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(1), 124–129. (In Russ.)
- Kedaitene, E.V. (1994). *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [History of Russian literary language]. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)

- Kislova, E.I. (2011). Yazyk od M.V. Lomonosova skvoz' prizmu rukopisnoi i izdatel'skoi traditsii XVIII v. [Language of M.V. Lomonosov through the prism of manuscript and publishing tradition of the 18th century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow University Philology Bulletin], (5), 7–25. (In Russ.)
- Rastyagaev, A.V., & Slozhenikina, Yu.V. (2018). Stat'ya A.P. Sumarokova “O nesoglasii” v aprel'skoi knizhke zhurnala “Trudolyubivaya pchela”: Tekst i kontekst [Article by A.P. Sumarokov “On disagreement” in the April book of the journal “Hardworking bee”: Text and context]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], (4), 140–155. (In Russ.)
- Rastyagaev, A.V., & Slozhenikina, Yu.V. (2019). “Est' lyudi ostroumnye...”: Formirovanie semanticheskoi struktury slova “ostroumie” v kontekste XVIII veka [“There are witty people...”: Formation of semantic structure of the word “wit” in the context of the XVIII century]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], (45), 96–107. (In Russ.)
- Shaklein, V.M. (2004). *Istoricheskaya dinamika kontseptosfery russkogo yazyka: Gumanitarnye issledovaniya* [Historical Dynamics of the Conceptual Sphere of the Russian Language: Humanitarian Researches], (3), 36–42. (In Russ.)
- Slozhenikina, Yu.V., & Rastyagaev, A.V. (2012). *Zhitie kantslera Frantsiska Bekona: Biografiya F. Bekona v unikal'nom perevode Vasiliya Trediakovskogo (1760 g.). Vasilii Kirillovich Trediakovskii kak myslitel' i perevodchik* [Life of Chancellor Francis Bacon: Biography of F. Bacon in a unique translation by Vasily Trediakovsky (1760). Vasily Tredyakovsky as a philosopher and translator]. Moscow: Librokom Publ. (In Russ.)
- Sumarokov, A.P. (1759, May). K tipografiskim naborshhikam [To typographers]. *Trudolyubivaya pchela* (pp. 263–274). (In Russ.)
- Tynyanov, Yu.N. (1924). *Problema stikhotvornogo yazyka* [Problem of poetic language]. Leningrad: Academia Publ. (In Russ.)
- Uspenskii, B.A. (1994). *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Gnozis Publ. (In Russ.)
- Vinogradov, V.V. (1982). *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vekov* [Essays on the history of Russian literary language in the XVII–XIX centuries]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.)
- Vinokur, G.O. (1959). *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on Russian language]. Moscow: Uchpedgiz Publ. (In Russ.)
- Voilova, K.A., & Ledeneva, V.V. (2009). *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [History of Russian literary language]. Moscow: Drofa Publ. (In Russ.)
- Zhivov, V.M. (1990). *Kul'turnye konflikty v istorii russkogo literaturnogo yazyka XVIII – nachala XIX veka* [Cultural conflicts in the history of Russian literary language in the 18th – early 19th century]. Moscow. (In Russ.)
- Zhivov, V.M. (2007). Yazyk i stil' Sumarokova [Language and style of Sumarokov]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language and linguistic theory], 1(13), 7–51. (In Russ.)
- Zhivov, V.M. (2017). *Istoriya yazyka russkoj pis'mennosti* [History of Russian written language] (vol. 2). Moscow: Dmitry Pozharsky University Publ. (In Russ.)

Bio notes:

Yulia V. Slozhenikina, Doctor of Philological Sciences, Vice-Rector for Scientific Work and International Relations at the Samara State Institute of Culture. *Research interests*: history of Russian literary language of the 18th century, journalism of the 18th century, lexicology, terminology, stylistics. Author of more than 100 scientific publications. E-mail: goldword@mail.ru

Andrey V. Rastyagaev, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Philology and Philosophy of the Samara State Institute of Culture. *Research interests*: history of Russian literature of the 18th century, journalism of the 18th century, narratology, theory of literature, stylistics. Author of more than 100 scientific publications. E-mail: avr67@yandex.ru